

На правах рукописи

Калашникова Лариса Вячеславовна

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ
МАРИЙСКОГО РАССКАЗА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА
(ПОЭТИКА КОМПОЗИЦИИ)**

Специальность 10.01.02 – Литература народов
Российской Федерации (марийская литература)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Йошкар-Ола – 2022

Работа выполнена на кафедре финно-угорской и сравнительной филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет»

**Научный
руководитель:**

Кудрявцева Раисия Алексеевна
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Шеянова Светлана Васильевна
доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», кафедра финно-угорской филологии, профессор

Кириллова Ирина Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент, бюджетное научное учреждение Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, филологическое направление, ведущий научный сотрудник

**Ведущая
организация:**

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар

Защита состоится 03 июня 2022 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус 3), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова и на сайте www.chuvsu.ru

Автореферат разослан «4» апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И. В. Софронова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Рассказ, явившийся одной из первых жанровых форм индивидуально-художественного мышления народа мари, не просто сохраняет свою актуальность во второй половине XX века, но и становится наиболее востребованным жанром национальной художественной словесности.

Фактор востребованности рассказа в этот период по-прежнему связан со спецификой его жанрового содержания и формы. Так же, как и на ранних и последующих этапах своего развития, он часто выступает в роли «первопроходца», «разведчика» тем, проблем, образов, сюжетно-композиционных и изобразительно-выразительных средств, оперативно реагирует на социально-общественные и духовные изменения, происходящие в жизни.

Марийский рассказ второй половины XX века, ставший **объектом** данного диссертационного исследования, в этот период, подобно рассказу в литературах и других народов Поволжья, а также финно-угорских народов России, занимает лидирующее положение в прозе, а также переживает свой расцвет, является наиболее «продвинутым» в художественном отношении.

Развитие марийского рассказа во второй половине XX века шло в сторону усложнения содержательных задач авторов (от простой фиксации событий, явлений, общественных умонастроений и собственной их рефлексии, от «сглаживания жизненных конфликтов» – в сторону глубокого социального анализа жизни и психологического изображения человека), что не могло не отразиться и на динамике жанровой формы рассказа, развивавшейся в рассматриваемый нами период от простого типа композиции к сложному.

Актуальность диссертационного исследования определяется ее связью с изучением истории и современного состояния поэтики марийской литературы, поэтики творчества конкретных авторов, поэтики жанров и других литературных явлений.

Исследование жанровой поэтики рассказа в финно-угорской и урало-поволжской литературной науке стало особенно заметным на рубеже XX–XXI веков и не потеряло своей актуальности до настоящего времени.

Поэтологические вопросы данного жанра затрагиваются в статьях и монографиях многих исследователей: мордовских – О. И. Бирюковой¹, О. И. Сусоровой², коми – Т. Л. Кузнецовой³, Г. К. Лисовской⁴, марийских – Р. А. Кудрявцевой⁵, Н. В. Гусевой⁶, удмуртских – Т. И. Зайцевой⁷,

¹Бирюкова О. И. Жанровая парадигма художественной прозы: генезис, межлитературные и межкультурные контексты: монография. Саранск, 2011. 322 с.

²Сусорова О. М. Творчество А. С. Щеглова в контексте развития эпических жанров прозы в мордовской литературе: 1930–1980-е годы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2009. 29 с.

³Кузнецова Т. Л. Коми рассказ конца XX – начала XXI в. в осмыслении противоречий современности // Финно-угорский мир. 2012. № 1/2. С. 8–13; Кузнецова, Т. Л. Коми проза конца XX века – начала XXI века: опыт художественных поисков: монография. М: ИМЛИ РАН, 2020. 269 с.

⁴Лисовская Г. К. Коми рассказы 90-х гг. XX в. // Современная коми литература: проблематика, герой, стиль. Сыктывкар, 2004. С. 21–32.

⁵Кудрявцева Р. А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: монография. Йошкар-Ола, 2011. 324 с.

⁶Гусева Н. В. Поэтика марийского рассказа о Великой Отечественной войне: монография. Йошкар-Ола, 2019. 148 с.

⁷Зайцева Т. И. Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: человек и мир, эволюция, особенности художественного воплощения: дис. ... д-ра филол. наук. Саранск, 2009. 405 с.

Т. Г. Пантелеевой⁸, чувашских – Г. И. Федорова⁹, А. Ф. Мышкиной¹⁰, Е. П. Чекушкиной¹¹, татарских – Г. Р. Насибулловой (Гайфиевой)¹² и др.

Обращаясь к актуальной – поэтологической – научной парадигме отечественного, финно-угорского, урало-поволжского, марийского литературоведения, выстраивающего научную картину развития национальной художественной словесности на основе важнейших вопросов теоретической поэтики, мы рассматриваем во взаимосвязи и динамике две важнейшие составляющие поэтики марийского рассказа второй половины XX века – композицию и внутрижанровую типологию. В таком аспекте и в таких хронологических границах марийский рассказ в специальной работе исследуется впервые.

Степень изученности темы. В литературной науке Урало-Поволжья, активно изучающей историю национального рассказа на определенных этапах развития и в конкретном литературном опыте писателей, значительное место занимает анализ идейно-тематического содержания произведений; среди работ, посвященных проблемам поэтики данного жанра, встречаются исследования, в которых затрагиваются и некоторые вопросы композиции, а также иногда поднимается проблема типологического описания жанрового развития рассказа. Есть попытки его классификации, заявленные применительно к отдельным периодам литературного развития и основанные на разнообразных подходах, в основном, проблемно-тематических; отмечены также в качестве типологических принципов многоуровневый подход (художественный метод и направление, тематика, модус художественности)¹³, связь со стилевыми течениями и стилевая доминанта¹⁴, «жанрово-тематический анализ»¹⁵ и др.

В работах марийских исследователей XX века, так или иначе обращаящихся к анализу рассказа в обзорных (например, в рамках изучения истории развития марийской литературы¹⁶), проблемных¹⁷, историко-литературных¹⁸ исследованиях или в связи с изучением творчества

⁸Пантелеева Т. Г. Поэтика удмуртского рассказа: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2006. 23 с.

⁹Федоров Г. И. Художественный мир чувашской прозы 1950–1990-х годов: монография. Чебоксары: Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук, 1996. 304 с.

¹⁰Мышкина А. Ф. Чувашская проза 1955–1968 годов: некоторые аспекты исторического развития // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 1. С. 79–88; Мышкина А. Ф. Своеобразие чувашской художественно-философской прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2006. 55 с.

¹¹Чекушкина Е. П. Исторический ракурс и жанровое многообразие современной чувашской прозы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 266–269.

¹²Гайфиева Г. Р. Поэтика жанра рассказа в татарской прозе конца XX – начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010. 24 с.

¹³Гайфиева Г. Р. Поэтика жанра рассказа в татарской прозе конца XX – начала XXI веков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2010. 24 с.; Насибуллова Г. Р. Поэтика современного татарского рассказа // Национальная литература Республик Поволжья: проблемы межкультурной коммуникации: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – С. 102–105.

¹⁴Кудрявцева Р. А. Марийский рассказ в контексте отечественной литературы 1950 – начала 1980-х годов (стилевая и внутрижанровая дифференциация): моногр. очерк. Йошкар-Ола, 2010. 100 с.

¹⁵Сусорова О. М. Творчество А. С. Щеглова в контексте развития эпических жанров прозы в мордовской литературе: 1930–1980-е годы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2009. 29 с.

¹⁶История марийской литературы. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд., 1989. 432 с.

¹⁷Сандаков Г. Н. Художественные поиски марийской литературы в малых жанрах (проза о современной деревне) // Марийская литература и искусство развитого социализма. Йошкар-Ола, 1984. С. 55–69; Сандаков Г. Н. Эпос революции и современность: Марийская проза в контексте литератур Поволжья. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 152 с.; Аксиологическая парадигма марийской литературы XX–XXI веков: коллективная монография. Йошкар-Ола, 2019. 353 с.

¹⁸Иванов А. Е. Марий литератур: туныктышлан польш. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 280 с.

отдельных писателей¹⁹, изданием сборников их рассказов²⁰ глубоко анализируются в рамках социологического и историко-культурного подходов проблемно-тематические пласты марийского рассказа рассматриваемого нами периода, идейно-содержательные линии характеров персонажей (литературная наука доперестроечной эпохи), некоторые аспекты функционирования рассказа как жанра, в том числе в области поэтики (литературоведение рубежа XX–XXI веков), но системного анализа поэтики композиции рассказа в них еще не было представлено.

В марийской литературной науке XXI века изучением истории и поэтики рассказа, в том числе развития жанровой поэтики рассказа во второй половине XX века, активно занимается Р. А. Кудрявцева, опубликовавшая по данной проблематике ряд значимых работ. В орбите ее исследований присутствуют и вопросы композиции, и типологии рассказа, однако они не являются предметом специального изучения и попадают в поле ее зрения лишь на некоторых временных отрезках развития жанра в виду особой их значимости, например, сюжетно-композиционные особенности – на современном этапе развития рассказа; внутрижанровая дифференциация (типология рассказа) ограничена в ее работах 1950–1960-ми годами.

Подытоживая обзор литературы по теме, можно заметить, что, во-первых, поэтика композиции рассказа в финно-угорских и урало-поволжских национальных литературах, в том числе в марийской литературе, еще не стала предметом специального и системного исследования, во-вторых, она не рассмотрена как важнейший и доминирующий типологический принцип для описания рассказа второй половины XX века. В таком контексте предпринятое в нашей диссертационной работе исследование композиции и типологических разновидностей марийского рассказа этого периода представляется весьма важным и научно значимым.

Цель диссертационного исследования – выявить композиционные особенности типологических разновидностей марийского рассказа второй половины XX века.

Задачи исследования, направленные на достижение намеченной цели:

- 1) выработать исходные теоретико-методологические позиции для типологического исследования поэтики композиции марийского рассказа второй половины XX века;
- 2) выстроить типологию марийского рассказа второй половины XX века на основе композиционных доминант текста;
- 3) описать художественную структуру жанровых подвидов рассказа на актуальных уровнях композиции – с учетом ее динамики и связи с содержательными задачами авторов;
- 4) выявить процесс взаимодействия рассказа на уровне композиции с другими жанровыми формами эпоса;
- 5) уточнить закономерности развития поэтики марийского рассказа второй половины XX века.

¹⁹ Кульбаева Н. И. Вениамин Иванов: очерк жизни и творчества. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. 128 с.

²⁰ Васин К. К. Уста прозаик. Ончылымт // Косоротов В. Илыш ушан: ойлымаш-влак, повесть. Йошкар-Ола: Книгам лукшо марий изд-во, 1980. С. 5–22; Николаев С. Сынлымт шывага: ончылымт олмеш // Абукаев-Эмгак В. Шывага: повесть да ойлымаш-влак. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1995. С. 5–10.

Объектом научного исследования стали марийские рассказы второй половины XX века, наиболее существенные в художественном отношении и значимые с точки зрения закономерностей развития поэтики жанра.

Предмет исследования – поэтика композиции и типологические разновидности марийского рассказа второй половины XX века, рассмотренные нами в их взаимосвязи и во внутренней динамике жанра.

При определении центральной проблемы в понятии «композиция» исследователи делают разные акценты: на точке зрения (Б. А. Успенский), субъектной организации художественного произведения (В. И. Тюпа), роли композиции в создании целостности, завершенности и единства текста (Н. А. Николина). Размышляя о композиции как о системе отношений между элементами художественного текста, исследователи отмечают, что, во-первых, композиционный анализ предполагает анализ следующих уровней текста, составляющих внутреннюю композицию текста: формы организации повествования, речевой композиции («построенности» речи), приемов создания образа или характера, особенностей построения сюжета (включая внесюжетные элементы), художественного пространства и времени, смены «точек зрения». Во-вторых, они указывают на важность анализа общих принципов построения произведения как художественного целого (его архитектоники), анализа последовательности и связи его частей, элементов, уровней.

В нашем исследовании охвачены все основные аспекты композиционного анализа; выбор уровней композиции для аналитического рассмотрения в каждом конкретном случае зависел как от особенностей художественной практики жанра, так и от специфики композиции рассматриваемого нами жанрового подвида рассказа.

Термин «поэтика композиции», вслед за базовым понятием «поэтика» («система структурных особенностей данного явления и совокупность закрепленных за ними смыслов»)21 – Н. Д. Тamarченко), мы, ориентируясь на работы Б. А. Успенского, определяем как «структуру художественного текста и типологию композиционной формы»22 (способы художественной организации текста на уровне композиции сюжета, образов, художественной речи, «времени-пространства» (М. М. Бахтин), как систему композиционных приемов и принципов, объединенных на основе содержательных задач автора).

Задачей внутрижанровой типологии (системы типологических разновидностей жанра), как и типологии жанров вообще, является «выявление наиболее устойчивых жанровых признаков в литературном процессе»23, выявление и характеристика типов конкретного жанра24. Основой такой исследовательской работы типологического характера может стать и «типология композиционных возможностей» (Б. А. Успенский) литературного текста, в нашем случае – марийского рассказа.

²¹ Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. С.182.

²² Успенский Б. А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы //URL: <http://philologos.narod.ru/ling/uspren-poetcomp.htm> (дата обращения: 10.10.2020).

²³ Чернец Л. В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 19.

²⁴ Эсалнек А. Я. Внутрижанровая типология и пути ее изучения: монография. М., 1985. 183 с.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в марийской и региональной литературной науке:

1) проведен специальный и целостный анализ поэтики композиции марийского рассказа второй половины XX века;

2) композиционный анализ сопряжен с разработкой внутрижанровой типологии марийского рассказа данного периода, поэтика композиции использована как типологический принцип классификации рассказа;

3) выявлены и описаны основные его типологические разновидности на протяжении всей второй половины XX века с учетом специфики и динамики поэтики композиции;

4) в рамках изучения развития композиционных решений в жанровых подвидах рассказа заявлена и исследована проблема гибридизации и циклизации;

5) введено в научный оборот множество рассказов второй половины XX века, которые ранее никогда еще не становились объектом аналитического рассмотрения, в том числе в аспекте композиции;

6) составлен систематизированный перечень марийских рассказов второй половины XX века.

Методы исследования: 1) историко-типологический, напрямую связанный с темой диссертационного исследования и позволивший разработать адекватную внутрижанровую типологию марийского рассказа второй половины XX века; 2) структурно-семантический, который позволил выявить и описать уровни художественной организации рассказов, определить актуальные аспекты композиции жанра, определить специфику художественной структуры рассказов разных типов.

Теоретическую основу исследования составили труды ведущих ученых: по методологии и методике типологических исследований – В. М. Жирмунского, И. Г. Неупкоевой, М. Б. Храпченко, Н. И. Конрада, Б. Г. Реизова, Б. В. Томашевского, Г. Н. Пospelова, Д. С. Лихачева и др.; по поэтике литературы и способам ее научного изучения – Е. В. Хализева, Л. В. Чернец, В. И. Тюпы, Н. Д. Тамарченко, А. Я. Эсалнек, А. Б. Есина; по общей теории жанра, истории и поэтике жанра рассказа – Н. П. Утехина, Н. Л. Лейдермана, Б. А. Успенского, А. В. Огнева, Э. А. Шубина, В. П. Скобелева, М. В. Кудриной и др.; по вопросам изучения поэтики рассказа в национальных литературах народов Поволжья и Приуралья, финно-угорских народов: В. Г. Родионова, Г. И. Федорова, А. Ф. Мышкиной, И. Ю. Кирилловой, К. К. Васина, А. А. Васинкина, А. А. Асылбаева, И. С. Иванова, Р. А. Кудрявцевой, Н. А. Федосеевой, А. Г. Шкляева, Т. И. Зайцевой, Г. С. Девяткина, Т. Г. Пантелеевой, О. И. Бирюковой, С. В. Шеяновой, О. И. Сусоревой, В. Р. Аминовой, Г. Р. Насибулловой, А. М. Закирянова, Т. Л. Кузнецовой, Г. В. Лисовской и др.

Научно-практическая значимость исследования. Данная работа признана значительно дополнить и углубить уже имеющуюся научную картину развития марийского рассказа за счет специального и целостного изучения композиционного уровня поэтики литературного произведения, за счет разработки и применения структурно-типологической классификации рассказа второй половины XX века. Основные выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы при научной

разработке проблем сравнительно-типологической направленности по поэтике литератур народов Поволжья и Приуралья, финно-угорских народов.

Материал диссертационного исследования может быть востребован при разработке содержания вузовских историко-литературных курсов по марийской, финно-угорской, урало-поволжской литературе, а также при подготовке учебных изданий по литературе народа мари для общеобразовательных учреждений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) поэтику композиции можно рассматривать как важнейший типологический принцип в научном описании рассказа второй половины XX века;

2) основными жанровыми типами рассказа в марийской литературе этого периода, определяемыми поэтикой композиции являются лирический, бытовой и психологический рассказы;

3) лирический рассказ был наиболее востребованным в марийской литературе 1950–1970-х годов и отличался авторской субъективностью и суггестивностью, проявляющихся на уровне композиции в особой востребованности близкого (тождественного) автору повествователя (повествователя-персонажа), поэтики автобиографизма, описательности, этноспецифического фольклорного интертекста;

4) марийский бытовой рассказ, отличавшийся во второй половине XX века ярко выраженной динамикой содержательных задач, развивался от простого типа композиции в сторону сложного ее типа (к многослойности повествования, к обогащению арсенала и переплетению композиционных приемов), актуализировал циклизацию как композиционное решение и поэтику комического;

5) марийский психологический рассказ был представлен тремя подвидами – лирико-психологическим, нравственно-психологическим и социально-психологическим; каждый из них отмечен содержательно-композиционной спецификой и получил развитие как яркий художественный феномен в разные литературные эпохи.

Апробация и внедрение результатов работы. Основные результаты работы отражены в 30 научных публикациях, в том числе в одной монографии (в соавторстве) и 6 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК России.

Основные положения диссертационной работы были представлены на научно-практических конференциях разного уровня: **международных** («Международный конгресс финно-угроведов», Йошкар-Ола, 2005; «Языки, литература и культура народов полиэтнического Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития)», Йошкар-Ола, 2011; «Исследования и разработки молодых ученых: наука и практика», Новосибирск, 2018; «Богатство финно-угорских народов», Йошкар-Ола, 2018, 2019); **всероссийских с международным участием** («Модернизация системы образования в области международных отношений, иностранных языков, связей с общественностью, документоведения и менеджмента», Йошкар-Ола, 2008; «Проблемы марийской и сравнительной филологии», Йошкар-Ола, 2014, 2015, 2017, 2018, 2019, 2020); **всероссийских** («Проблемы марийской и финно-угорской филологии», Йошкар-Ола, 2007; «Современные проблемы финно-угорских языков и финно-угроведения», Йошкар-Ола, 2010;

«Социокультурное развитие Республики Марий Эл: История и современные процессы (к 90-летию Республики Марий Эл)», Йошкар-Ола, 2010; «Волонтерство. Наука. Образование», Чебоксары, 2018); **региональных и межрегиональных** («Актуальные проблемы межкультурных и межязыковых контактов», Йошкар-Ола, 2004; «Актуальные проблемы финно-угроведения», Бирск, 2004; «Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья», Чебоксары, 2014; «Язык и социум», Йошкар-Ола, 2014; «Человек. Гражданин. Ученый», Чебоксары, 2018). «Этнонациональные традиции и культурно-образовательная деятельность (история и современность)», Йошкар-Ола, 2020).

Часть материалов данного исследования апробирована в рамках участия соискателя в 2018–2019 годах в реализации научного проекта «Аксиологические аспекты литературно-художественного творчества народа мари в XX–XXI вв.» (грант РФФИ).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс института национальной культуры и межкультурной коммуникации Марийского государственного университета в рамках преподавания историко-литературных дисциплин и руководства практикой студентов.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав (первая глава теоретико-методологическая, остальные три сформированы с учетом основных типологических разновидностей марийского рассказа второй половины XX века и представляют актуализированные в них ключевые аспекты композиции и подтипы жанровых видов рассказа), заключения, библиографии и приложения, в котором дан перечень марийских рассказов рассматриваемого нами периода.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, научная новизна исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, характеризуется современное состояние изучаемой научной проблемы, определяются методологическая база, теоретическая и практическая значимость исследования, положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** *«К вопросу об изучении типологических разновидностей рассказа в отечественном и региональном литературоведении»*, состоящей из трех разделов, в рамках обоснования актуальности и научной значимости представленного диссертационного исследования даны теоретические положения о типологическом подходе к изучению литературных явлений, в том числе к жанру рассказа, выявлена степень изученности внутрижанровой типологии и композиции рассказа второй половины XX века в отечественном литературоведении и в литературной науке Урало-Поволжья.

В первом разделе *«Типологический подход к изучению литературных явлений»* отмечается важность типологического подхода к изучению литературы, которое обосновано в теоретических и историко-литературных трудах В. М. Жирмунского, И. Г. Неупкоевой, М. Б. Храпченко, Н. И. Конрада, Н. И. Кравцова и др. Данный подход сохраняет свою актуальность в современной литературной науке. Она определяется целями

сравнительного литературоведения, рассматривающего любую национальную литературу как часть региональной и общемировой. Любое литературное явление в конкретно взятой литературе – часть общенационального литературного процесса, в контексте схожих литературных фактов.

Существуют разные уровни типологических исследований: типология исторического развития национальных литератур, типология литературных методов и направлений, типология жанров и стилей, типология сюжета и персонажей и т.д. К проблеме типологии жанров обращались Г. Н. Поспелов и Л. В. Чернец, считающие основанием для этой типологии категорию жанрового содержания, а также Б. В. Томашевский, Н. П. Утехин, И. В. Силантьев, Ю. В. Стенник и др., указывающие на типологическую связь жанровых явлений со временем их формирования и развития.

Во втором разделе *«Типология жанра рассказа в отечественном литературоведении»* обоснована научно-теоретическая и методологическая целесообразность типологического рассмотрения жанра рассказа, проанализированы работы отечественных литературоведов с точки зрения основных принципов их внутрижанровой типологии рассказа.

Вопросы жанровой типологии в той или иной мере затрагиваются во всех исследованиях, посвященных жанровой специфике рассказа (работы В. И. Тюпы, Н. Д. Тамарченко, В. П. Скобелева, М. В. Кудриной и др.), поэтике русского рассказа (труды А. А. Нинова, Э. А. Шубина, А. В. Огнева и др.). В советскую эпоху долгое время превалировала типология жанров, базирующаяся на предмете изображения. К концу XX века она потеряла свою актуальность. Многие исследователи (Э. А. Шубин, Н. А. Гүляев, Н. П. Утехин и др.) определяли жанровые разновидности рассказа, исходя из особенностей содержания и формы произведений, по аналогии с типологией других эпических жанров (романа и повести), на основе схожести с «соседствующими» жанрами (А. Я. Эсалнек).

Композиция как принципиальная классификационная основа жанра рассказа, имеющая явное преимущество, поскольку объединяет в единое целое разнообразные части произведения на разных уровнях художественного текста, остается малоисследованной. Но отметим, что есть небольшое количество работ, в которых предпринимается попытка признать в качестве основы типологии рассказа некоторые отдельные аспекты его композиции (Г. В. Бондаренко, О. Е. Ефремова, В. И. Шульженко).

В третьем разделе *«Внутрижанровая типология и композиция рассказа второй половины XX века в литературной науке Урало-Поволжья»* выявлено место внутрижанровой типологии и композиции рассказа в проблематике литературоведческих исследований ученых Урало-Поволжья.

Отмечено, что в настоящее время активно изучаются история и поэтика национального рассказа на определенных этапах развития и в конкретном литературном опыте писателей; несмотря на актуализацию проблемы типологического описания жанрового развития рассказа, его классификация в большинстве случаев создается либо по традиционному устоявшимся (проблемно-тематическим) принципам, либо на основе множественности разноуровневых подходов (Г. Р. Насибуллова), либо без всякого (или без достаточного – О. М. Сусорева) обоснования принципов типологии.

Затрагиваемая при этом многими исследователями поэтика композиции почти нигде не рассматривается специально – как важнейший и доминирующий типологический принцип в описании рассказа второй половины XX века. Между тем именно композиционная структура, особенности связей и «сцеплений» композиционных элементов и принципов в рассказе во многом определяют жанровые типы – как универсальные, так и актуальные для того или иного периода развития национальной литературы.

Такая проблематика в марийской литературе не изучена. В работах Р. А. Кудрявцевой, на сегодняшний день наиболее полно раскрывающих динамику поэтики марийского рассказа XX века, вопросы его типологии и композиции в сопряженном виде также не стали предметом специального изучения. Исследователем предложена стилевая типология марийского рассказа 1950 – начала 1980-х годов, выделены его жанровые подвиды в рамках объективной и субъективной стиливых течений: «Доминирующими жанровыми подвидами рассказа были: в объективной стиливой тенденции – социально-бытовой рассказ, в субъективной – лирико-романтический и лирико-психологический рассказы»²⁵. При этом в основу жанровой классификации положены не композиционные основы произведения, а «жанровая проблематика, порождающая стиль» (Г. Н. Пospelов, Л. В. Чернец) – в объективной стиливой тенденции, характер авторской субъективности и стиливая доминанта – в субъективной стиливой тенденции.

В выводах к первой главе предлагается типология марийского рассказа, разработанная с учетом его художественной доминанты, которая определяет специфику композиции на уровнях структуры образной системы, сюжета, повествовательной организации текста и т.д., и отражающая реальную практику «бытования» жанра в ключевых его видах в национальной литературе второй половины XX века (лирический, бытовой и психологический рассказы). Последующие три главы диссертационной работы посвящены рассмотрению этих типологических разновидностей марийского рассказа на уровне поэтики композиции.

Во второй главе *«Художественная структура марийского лирического рассказа второй половины XX века»* рассматривается композиция лирического рассказа, отличающаяся заметной субъективной составляющей, которая проявляет себя в высокой доле авторского присутствия в организации повествования, актуализации композиционных форм автобиографического повествования, востребованности адинамической композиции сюжета (описательных элементов композиции, в частности пейзажа), максимальной открытости жанровых границ относительно других прозаических форм.

Яркие образцы лирической прозы, ставшей актуальной в 1950–1970-е годы в связи с изменением общественно-политических условий («разжались» идеологические «тиски», что создало благоприятные условия для проявления личного начала в человеке²⁶), создавали в марийской литературе А. Мичурин-Азмекей, А. Юзыкayн, В. Косоротов, В. Иванов, П. Корнилов и др. В поэтике лирического рассказа традиционно-эпическое начало сочетается с мощными лирическими художественными стратегиями, среди

²⁵Кудрявцева Р. А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: монография. Йошкар-Ола, 2011. С. 213.

²⁶Огнев А. В. Русский советский рассказ 50–70-х годов. М.: Просвещение, 1978. С. 91.

которых общепризнанными считаются субъективизация повествования, субъективное переживание автором событий внешнего мира и активность индивидуально-авторского сознания в художественном миромоделировании, моноцентричность и монологизация (единая речевая манера), образно-смысловая насыщенность и суггестивность. В субъектно-объектной организации повествования, в композиции художественной речи определяющими являются авторские мысли, эмоции, симпатии, антипатии и как следствие отмечается близость автора и повествователя, автора и главного персонажа (главных персонажей) произведения.

В первом разделе *«Субъектно-объектная организация повествования»* уделяется внимание повествовательной структуре марийского лирического рассказа, значительная роль в которой отводится повествователю с активной эмоционально-оценочной функцией и речевой выраженностью. Он не только скрепляет разнообразные факты и разных персонажей рассказа, но и, будучи максимально приближенным к автору, декларирует какие-либо нравственные, в том числе нравственно-этические, императивы. Повествователь часто выступает и в роли главного действующего лица; остальные персонажи при этом являются лишь объектами его повествования (либо сами рассказывают повествователю свою жизненную историю, расширяя субъектную сферу произведения, либо повествователь ее «распутывает» сам, описывая происходящие события). В качестве примера в диссертации приведены произведения В. Иванова «Через четыре года» (1955), В. Любимова «Моя любимая, хорошая» (1964), В. Косоротова «Поворот судьбы» (1969), П. Корнилова «Черемуха Марины» (1970) и др. Традиционная событийность в лирических рассказах ослаблена, что открывает широкие возможности для психологического сюжета, включения в повествование развернутых пейзажных и портретных характеристик, описаний, монологов, авторских комментариев; повествованию присущ повышенно-эмоциональный строй речи. В лирических рассказах все составляющие субъектно-объектной организации повествования: и повествователь (чаще перволичный повествователь, но нередко и повествователь от третьего лица, как, например, в рассказе П. Корнилова «Бойкая девушка»), и повествователь в фабульной функции, и персонажи как объекты изображения – максимально близки к автору. Как и автору, им характерно понимание марийского деревенского мира как источника народной нравственности и этики, как выражения социального опыта народа («Серп» В. Косоротова, «Возвращение» И. Караева, «А счастье было близко» А. Александрова и др.). Эмоциональному сближению повествователя и персонажа в некоторых рассказах способствует введение фольклорного материала (рассказ В. Любимова «Песня на память», наполовину состоящий из народных песен, которые вплетены в психологическую сюжетную канву произведения и усиливают мысли и чувства повествователя и персонажей).

В рамках лирического рассказа возможны различные композиционные формы: эпистолярная, дневниковая, автобиографическая, путешествие, эссе. Наиболее распространенной разновидностью марийского лирического рассказа является автобиографический рассказ, которому посвящен второй раздел *«Композиционные особенности автобиографического повествования»*. В нем подчеркивается, что важнейшими признаками автобиографического рассказа (более популярного в 1960-е годы) являются:

установка на достоверность; особая (в максимальной мере выраженная) субъективность, основывающаяся на актуализации совпадающей системы оценок автора и повествователя; зафиксированная (конкретная) пространственно-временная позиция повествователя.

Активный интерес к такому жанрово-композиционному решению в марийской литературе проявляли В. Косоротов («Булочка», «Мостик», «У дороги вяз стоит», «Стекольщик»), В. Бояринова («Пояс»), Ю. Артамонов («Малиновые сны») и др. Для конкретного рассмотрения в диссертационном исследовании были выбраны рассказы, автобиографичность которых можно доказать, следуя «автобиографическому соглашению» (Ф. Лежен). При определении писателем автобиографической художественной стратегии и при выборе их произведений для анализа мы ориентировались и на общепризнанные композиционно-стилевые признаки такого жанрового образования. Все рассмотренные в диссертации автобиографические рассказы марийских писателей соединяют в себе перволичную форму повествования, яркий образ близкого к автору повествователя (чаще всего – персонифицированного), лиризм и документальность (или иллюзию максимальной достоверности). Очень часто повествователь присутствует в произведении одновременно с двумя голосами и взглядами (в детстве / юности и во взрослой жизни), что делает художественно востребованной композиционную форму ретроспекции. Перволичный персонаж-повествователь, являясь в рассказе центром повествования, соединяет все его части в единое целое (например, Начи в рассказе «Пояс» В. Бояриновой). Событийное пространство рассмотренных нами рассказов достоверно, но фрагментарно; отмечена сосредоточенность повествователя на том, что имеет отношение к его судьбе, его собственной личности и семье. Несмотря на дискретность и фрагментарность, художественное время и пространство, как и в любом автобиографическом повествовании, отличаются максимальной конкретностью, содержат топонимы и четкие жизненные реалии.

Третий раздел *«Пейзаж в композиции лирического рассказа»* посвящен исследованию композиционной роли пейзажа в марийском лирическом рассказе. Отмечается, что пейзаж в рассказах либо статический (приостанавливает или «обнуляет» развитие действия), либо динамический (дан сквозь призму восприятия персонажа в моменты его действий, к примеру, в рассказах Ю. Артамонова). В целом ряде рассказов (например, А. Мичурина-Азмекея) природа становится непосредственным предметом изображения или даже действующим лицом произведения; природный мир у рассказчиков живой, антропоморфный.

На примере рассказа Ю. Артамонова «Кокшага ты моя, синеокая» (1975) доказывается, что пейзаж в структуре лирического рассказа выполняет следующие функции: способствует созданию образа персонажа лирического повествования (в этом плане необходимо отметить функциональную значимость в рассказе Ю. Артамонова параллели между образом «вечно молодой, чистой» Кокшаги и характером Лавруша); выступает повествовательным фоном, выражающим особенности места и времени действия (лето, пора сенокоса на берегу Кокшаги); раскрывает душевное состояние персонажей (Лавруша, деда Капра); является источником философских рассуждений повествователя («Как дороги соединяют разные страны, разных людей, так и реки объединяют народы в единое целое,

заставляют биться сердца как одно, одинаково мыслить»²⁷); приобретает символическое значение и т. д.

«Пейзажные портреты», представленные в лирических рассказах (рассказах-этюдах, рассказах-наблюдениях, рассказах-зарисовках) А. Мичурина-Азмекея в виде описания животных, растений, различных природных явлений в разное время года, являются продолжением пришивинских традиций; природа предстает в них как источник многочисленных рассуждений автора о природе, жизни и человеке. Антропоморфность пейзажа ярко выражена в рассказах В. Иванова, в которых различные природные явления (растение, ветер, снег, камень) предстают как очеловеченные персонажи (в рассказе «Береза» береза «одета» в марийскую национальную одежду) и которые имеют аллегорико-дидактический подтекст, основанный на сопоставлении мира природы и мира человека (рассказы «Бабочка», «Дождь» и др.).

В четвертом разделе «Гибридные» жанрово-композиционные формы рассматриваются рассказ-очерк (распространенное явление в литературе 1950–1970-х годов) и рассказ-повесть (1980-е годы) – как демонстрация открытости художественной структуры лирического рассказа вследствие доминирования в его содержании и композиции принципа субъективности.

Развитию марийского очеркового рассказа, помимо традиционного фактора его актуализации в определенные периоды (стремление писателей рассказать о жизни, основываясь на конкретных фактах), во многом способствовала сама атмосфера литературной жизни XX века. В конце 1930-х – начале 1940-х годов, после трагического ухода с литературной арены почти всей плеяды зачинателей марийской художественной словесности, началось формирование нового поколения писателей, которые начинали, в основном, как журналисты и писали очерки для газет и журналов, впоследствии переделывали их в рассказы-очерки («Впервые в лесу», «Дикие гуси», «У костра», «Силок», «Бессердечный» А. Мичурина-Азмекея). В этих произведениях имелись явные признаки очерка: структурообразующая роль принадлежит именно авторской личности и его мыслям; в центре произведения – реальные факты; автор обращается преимущественно к социальным проблемам; стилевой доминантой произведения является описательность; широко используются приемы открытого авторского голоса (приемы публицистики). Одновременно с этим отчетливо наблюдается тенденция к сохранению признаков рассказа: художественная «обработка» фактов действительности, лиризм, многофункциональность пейзажа, взаимодействие героев в каком-либо событии, используемые в рассказе ситуации как необходимый прием раскрытия характеров персонажей, в том числе характера повествователя-персонажа.

Другая гибридная форма лирического рассказа – рассказ-повесть – получила меньше распространение, чем рассказ-очерк. В диссертации на примере произведений В. Юксерна («Прерванная повесть»), А. Александрова («Федя, Федюш...»), М. Айгильдиной («Метель») доказывается, что развитие «большого рассказа» в марийской литературе проистекало из стремления

²⁷ Артамонов Ю. Канде тасман, ужар солькан Какшан: ойлымаш // Ончыко. 1975. № 5. С. 20. Перевод с марийского наш. – Л. К.

писателей к содержательному и пространственно-временному расширению рамок рассказа.

В третьей главе «*Бытовой рассказ в марийской литературе второй половины XX века (поэтика композиции)*» исследуется марийский бытовой рассказ на уровне собственно повествовательной композиции, которая «завязана» с бытовым содержательным материалом и характеризуется сложной субъектной организацией текста и разными типами повествователей, вниманием авторов к сложному типу композиции, тенденцией к расширению повествовательной структуры, продиктованной социокультурной проблематикой проявляющейся в циклизации рассказов, а также актуализацией композиционных приемов комического.

В данной типологической разновидности жанра наиболее ярко проявляются движение рассказа от простого типа композиции к сложному типу, который станет отличительной чертой современного марийского рассказа, динамика его поэтики в сторону многослойного повествования, синтеза различных композиционных форм и расширения границ художественного времени²⁸.

В первом разделе «*Нарративная структура*» дана общая характеристика типов повествователя в структуре марийского бытового рассказа, рассмотрены сказовые тенденции в его композиции и особенности нарративной конструкции в сложном типе композиции.

Отмечается, что в марийском бытовом рассказе в 1950–1970-е гг. преобладало повествование с перволичным повествователем с элементами экспрессивной стилистики (рассказы М. Айгильдина, М. Евсеевой, П. Корнилова, В. Орлова и др.), а в последние два десятилетия XX века – аукториальное повествование с неперсонифицированным повествователем, близким к автору (рассказы Вяч. Абукаева-Эмгака, В. Александрова, В. Микишкина, Ю. Артамонова и др.).

Рассказы первого типа чаще всего были очерково-описательного характера; они воспевали труд как главный фактор нравственного воспитания человека; человек предстал в них в бытовой ситуации на фоне социально-нравственных проблем времени, однако жизненные конфликты в них сглаживались, рассказы отличались оптимистическим финалом.

В 1980-е и последующие десятилетия, когда писатели начинают более глубоко анализировать социально-нравственные проблемы, острее становятся в их произведениях бытовые и социально-бытовые конфликты, более удобным для рассказчиков становится аукториальный (нейтральный) тип повествования, открывающий широкие возможности как в плане содержания, так и архитектоники рассказов. Повествовательная структура такого бытового рассказа максимально ориентирована на выражение нравственных позиций повествователя и нравственно-ценностной концепции автора. В данном контексте можно отметить востребованность в аукториальном повествовании приема противопоставления, выражающего аксиологическую оппозицию («Берег судьбы» В. Микишкина, «Кошелек» Ю. Артамонова и др.).

---

²⁸Кудрявцева Р. А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: монография. Йошкар-Ола, 2011. С. 268.

Актуализация в 1960-е годы сказового типа повествования (с повествователем-рассказчиком) в марийском бытовом рассказе во многом была обусловлена обозначившейся в обществе и художественном творчестве тенденцией более глубоко проникновения в народное сознание и в проблематику народной жизни. Рассказ со сказовой повествовательной стратегией характеризовался наличием ярко очерченного характера рассказчика, который вводил читателя в событийную канву произведения; он размышляет, выражает свое отношение к происходящему, дает характеристику другим субъектам сознания и речи. В проанализированном нами рассказе В. Бояриновой «Съездили в гости» (1966) главным субъектом сознания и речи является Овруш (рассказчик и одновременно персонафицированный фабульный персонаж) – пожилая необразованная деревенская женщина мари, никогда раньше не выезжавшая за пределы своей малой родины, рассказывающая от своего имени свою жизненную историю. Через бытовые ситуации, воспроизводимые рассказчиком, обсуждается судьба марийского языка и культуры в новом времени, заостряется внимание на проблемах современного села. Язык рассказчика стилизован под простонародную речь; в произведении яркий фольклорно-этнографический интертекст (пословицы и поговорки, этнографизмы, сравнения с этнографической семантикой), воссоздающий традиционный уклад жизни мари, быт деревенских жителей.

В рамках исследования нарративной конструкции в сложном типе композиции проанализированы рассказы Вяч. Абукаева-Эмгака «Жребий» (1995) и «Поминальный самогон» (1989), которые отличаются персонажной и фокализационной гетерогенностью. Бытовые рассказы со сложной нарративной конструкцией насыщены размышлениями писателей о гуманизме и жестокости, высокой нравственности и эгоизме, равнодушии, а также о современных проблемах социального быта и жизнеустройства. В них, как правило, мы видим переплетение и взаимодействие разных повествовательных планов (фокусов), в доминирующей позиции обычно находится точка зрения нейтрального повествователя, которая в отдельных эпизодах активно сближается с точкой зрения и речью ключевых персонажей произведения, что свидетельствовало о расширении повествовательного дискурса в марийском бытовом рассказе.

Второй раздел *«Циклизация как способ расширения повествовательной структуры»* посвящен изучению наджанрового образования, в котором объединены относительно самостоятельные тексты (рассказы), которые в рамках цикла оказываются в процессе взаимодействия, взаимовлияния; они образуют художественное целое, которое отличается уже новым художественно-смысловым содержанием²⁹. Циклизация прослеживается в рассказовом творчестве целого ряда марийских прозаиков второй половины XX века: А. Мичурина-Азмекея, Ю. Артамонова, В. Александрова и др. Рассмотренный нами цикл В. Александрова «И осенью поет кукушка» (2000) формально неавторский (редакторский и читательский), но он имеет «внутренние» признаки и авторского цикла. Все рассказы объединены местом действия, установкой на объективное изображение деревенской

²⁹Баланчук О.Е. Циклизация как принцип поэтики П. И. Мельникова-Печерского (на материале произведений 1840–1860-х гг.): монография. Йошкар-Ола: МГПИ им. Н. К. Крупской, 2007. С. 14.

жизни и связанной с ней ключевой идеей автора. В целом ряде рассказов обозначены общие персонажи; есть общие композиционные стратегии («малый штрих из жизни»). Картины деревенской жизни воссоздаются не только автором-повествователем, но и через восприятие персонажей. Рассказы имеют однотипную архитеконику: состоят из нескольких эпизодов, изображающих жизнь деревенских жителей близ реки Лаж. Циклизация, как и сложный тип композиции, была обусловлена задачей воссоздания более объемной картины жизни. В цикле рассказов воспроизведена сложная и противоречивая картина деревенской действительности последних десятилетий XX века.

В третьем разделе *«Композиционное решение комического»* характеризуются объект, виды и приемы комического в марийском бытовом рассказе второй половины XX века. Отмечено, что комическое как формула смешного в бытовом рассказе востребовано гораздо больше, чем в любой другой разновидности этого жанра, ибо именно с бытом (как личным, так и общественным) более всего соотносятся смешные, нелепые, ничтожные, безобразные моменты действительности и душевной жизни.

Во второй половине XX века преобладали бытовые юмористические рассказы, направленные на осмеяние частных недостатков персонажей или окружающей их действительности, имеющие целью совершенствование мира, но без изменения его сути. В них иногда просматривались элементы иронии. Перволичная форма была распространенной повествовательной формой таких рассказов, а повествователем – персонаж-наблюдатель или периферийный фабульный персонаж, с острым умом и языком. Именно так построен рассказ Ю. Галютина «Медовый дипломат и хитрый Порпиля» (1986). Все комические ситуации (в некоторых из них в качестве периферийного персонажа участвует и повествователь), как и основные (фабульные) события рассказа, основаны на бытовом материале, мастерски выстроены, лаконичны, достоверны и оригинальны. Характеры главного персонажа (Порпили) и самого повествователя, в равной мере становящиеся объектом смеха, ярко выражены, их речи содержат элементы стилистической окрашенности, созданию юмора в максимальной мере способствует описание внешности персонажа.

При анализе рассказа Ю. Галютина «Мешку с солью» – лента чемпиона» (1972) отмечена его близость к рассказу классика марийской литературы М. Шкетана «Лыжи» (1936) по теме (пустая суета и ложная общественная активность), пафосу (юмор) и типу повествования (сказ). Рассказчик Ю. Галютина дан как персонифицированный персонаж, который всячески отказывается от участия в спартакиаде, затем, после нескольких неудач и смешных ситуаций, увлекается идеей о том, что нужно больше заниматься спортом. В его речь обильно вводятся просторечия, диалектные слова («кровотаяш») и междометия, связанные с разговорным стилем, формирующие языковой комизм.

Анализ юмористических рассказов Ю. Галютина позволяет говорить о таких особенностях поэтики комического в марийском бытовом рассказе, как доминирование юмора, юмористическая природа характера самого повествователя, находящегося в фабульном пространстве произведения (чаще всего в виде периферийного персонажа), яркая комическая ситуация,

языковой комизм, в т.ч. каламбур, гиперболоизация в качестве приема создания комического характера и т. д.

Четвертая глава диссертационного исследования *«Композиция марийского психологического рассказа второй половины XX века»* посвящена изучению типологической разновидности рассказа, направленной на глубокое и детальное изображение мыслей, переживаний и желаний персонажей. В ней акцентировано внимание на его концентрической композиции, вытекающей из психологизма как художественной доминанты повествования, дающей автору возможность «топтаться» на месте, переходить от одного явления, действия к другому с возвращением к ним, и на множестве композиционных вариаций и подтипов рассказа, связанных с идейно-стилевой доминантой текста.

Становление марийского психологического рассказа шло не быстрыми темпами, однако уже в 1960-е годы отдельные авторы очень четко заявили о своей приверженности к воспроизведению динамики внутренней жизни персонажей. В наибольшей мере психологическая составляющая в структуре рассказового повествования заявит о себе в конце XX века, когда психологизм станет стилиевой доминантой всей марийской прозы, в целом.

С учетом доминанты художественной структуры произведения в диссертации выделены следующие разновидности марийского психологического рассказа второй половины XX века: лирико-психологический, нравственно-психологический и социально-психологический. В наблюдениях и выводах этой главы утверждается, что каждый из подвидов психологического рассказа отмечен содержательно-композиционной спецификой и получает развитие как яркий художественный феномен в разные литературные эпохи. В 1960–1970-е годы, в основном, преобладали лирико-психологические рассказы, в которых ярко проявлялось авторское лирическое «я», и нравственно-психологические рассказы, направленные на исследование нравственной природы человека. Нравственно-психологические рассказы сохраняют свою востребованность и в последующие десятилетия XX века. Развитие социально-психологического рассказа, связанного с социальным анализом, приходится, главным образом, на конец XX века.

В первом разделе *«Лирико-психологический рассказ»* на основе анализа рассказов В. Любимова *«Моя любимая, хорошая»* (1964) и Ю. Артамонова *«Жокшага ты моя, синеокая»* (1975) доказывается, что марийскому лирико-психологическому рассказу, помимо основных композиционных признаков жанра рассказа (персонажная эпицентричность, концентрированность действия вокруг главного персонажа – смыслового и структурного центра произведения, сюжетное единство и др.), были свойственны специфические композиционные решения, позволяющие говорить об особой типологической его разновидности в рамках психологического рассказа. Можно говорить о таких особенностях лирико-психологического рассказа, как психологическая сюжетность (динамика внутренних процессов); образ рефлексирующего повествователя (повествователя-персонажа), близкого к автору, и превалирование перволичной формы повествования, создающей к тому же еще и «большую иллюзию правдоподобия психологической картины,

поскольку о себе человек рассказывает сам»³⁰; открытая психологическая мотивированность действий персонажа; лирическая стилистика (повышенно-эмоциональный строй речи повествователя и персонажей); многочисленные лирически окрашенные пейзажные и портретные описания в психологической функции, монологи и комментарии повествователя.

В диссертации показано, что каждое событие в рассказе «Моя любимая, хорошая» Ю. Артамонова важно не само по себе, важно порожденное им переживание, которое является очередным звеном психологического сюжета, а каждый композиционный прием придает повествованию лиризм; пейзаж может передавать внутреннее состояние повествователя-персонажа по принципу ассоциации или противопоставления. В рассказе «Кокшага ты моя, синеокая» перволичное повествование дополнено повествованием в форме третьего лица, что, очевидно, связано с взаимодействием двух временных планов рассказа; в произведении отмечена значительная доля описаний в психологической функции; автором мастерски воссозданы различные зрительные и звуковые природные образы.

Во втором разделе «*Нравственно-психологический рассказ*» отмечается, что в нравственно-психологическом рассказе посредством передачи внутренней жизни персонажей раскрывается их индивидуальность в нравственной сфере.

Среди нравственно-психологических рассказов, написанных в 1960–1970-х годах, наиболее характерными и художественно значимыми можно считать рассказы В. Юксерна («Прерванная повесть» и др.), а также З. Катковой («Чужой», «Ради любви» и др.). Яркими примерами нравственно-психологического рассказа в марийской литературе последних двух десятилетий XX в. являются произведения Г. Гордеева, В. Бердинского, В. Микишкина, Г. Алексеева, М. Илибаевой и др.

Марийский нравственно-психологический рассказ активно исследовал духовно-нравственный мир современного человека. Все рассмотренные в разделе рассказы построены на размышлениях, воспоминаниях и переживаниях всевозможных субъектов речи и сознания (повествователя и главных персонажей), осмысливающих свою жизнь, свои поступки. Психологические сюжетные движения основаны на антитезе чувств и мыслей персонажей и, главным образом, запечатлевают их нравственный рост, в связи с чем оказываются востребованными такие явления психологического изображения, как саморефлексия персонажа (как правило, это нравственно-этическая рефлексия) и мотив двойничества. Нравственно-психологическая коллизия, определяющая сюжетное движение в рассказе З. Катковой «Чужой», основана на переживаниях больного (умирающего) человека, осмысляющего прожитую жизнь и страдающего от осознания собственной ненужности; в рассказах З. Катковой «Ради любви» и М. Илибаевой «Черная грядка» – на противоречиях в душе персонажей, связанных с их прошлой личной жизнью, с их нравственно-этической рефлексией, которая разрешена в сторону их внутреннего роста (в унисон духовной эволюции окружающих их людей); в рассказе М. Илибаевой «Гармония души» – на психологии обиженного жизненными обстоятельствами и гордого человека и т. д.

---

³⁰Торшин А. А. Произведение художественной литературы: Основные аспекты анализа. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 108.

Большую роль в психологической характеристике персонажей, в выстраивании их внутренней эволюции играют внутренние монологи и несобственно-прямая речь рефлекслирующего персонажа, а также психологические детали, которыми насыщены нравственно-психологические рассказы. Важнейшим приемом раскрытия внутреннего состояния персонажа становится многократно повторяемая в произведении пейзажно-образная деталь (к примеру, «черная грядка» в одноименном рассказе М. Илибаевой).

В нравственно-психологическом рассказе активно используется антитеза, которая заключена не только во внешнем сюжете – конфликте героя и антигероя, внутренний мир которых сознательно противопоставлен автором по своей нравственной сущности, но и, что весьма существенно, в психологическом сюжете – в виде прямого противопоставления, борьбы в персонаже разных чувств или мысленного общения с двойником (рассказ В. Микишкина «Тебя помнят, Македон!»).

В третьем разделе *«Социально-психологический рассказ»* исследуется рассказ, в котором внутренние состояния и внутренняя динамика характера (основа психологического сюжета) детерминированы в значительной степени внешними событиями их жизни, недостатками общества, окружающей среды.

Расцвет марийского социально-психологического рассказа приходится на середину 1980-х – 1990-е годы. Свойственный ему глубокий социально-психологический анализ и социально-детерминированное изображение характера, внешнего поведения и внутренней жизни человека во многом определялись особенностями этого времени, характеризовавшегося изменением общественного сознания в сторону демократизации и свободы слова, открытостью общественных дискуссий, актуализацией универсальных и этнических ценностей.

В марийском социально-психологическом рассказе воссоздаются психологические реакции человека, возникающие в определенной социальной среде, группе, коллективе, передающие «градус» общественно-обыденного сознания, выражающие отношение к ключевым составляющим социума – социально-политическим, правовым, нравственным, религиозным и т. д. Такое воспроизведение жизни, а также соответствующие ему композиционные решения видны, к примеру, в рассказах Г. Алексеева «День рождения» (1985) и «Ночное окно» (1985), В. Бердинского «О, боже...» (1994), «Скоты!» (1996), «Мечь» (1994) и др. Наиболее зримо социальные проблемы конца XX века отражены в рассказах В. Бердинского (в диссертационном исследовании подробно описаны приемы создания в них психологической напряженности повествования и способы передачи внутреннего напряжения персонажа). В рассказе Г. Алексеева «День рождения» за счет постоянного соотнесения и сопоставления автором двух психологических планов, а именно, внутренней жизни представителей двух разных эпох происходит обогащение социальной проблематики философской; писатель выходит к постановке вопросов общечеловеческого плана (материальное и духовное, душевная черствость и гуманизм, одиночество и др.).

Социально-психологический рассказ запечатлел глубокий конфликт человека с обществом, драматизм его внутреннего состояния, вызванный драматизмом социальных обстоятельств, – с использованием многообразия

приемов психологического повествования. Для выстраивания психологического сюжета и воссоздания динамики внутреннего мира своих персонажей марийские авторы-рассказчики использовали внутренний монолог, несобственно-прямую речь, сон, внешние детали в роли психологических, собственно психологические детали (прямое название внутреннего состояния персонажа и внутренние жесты).

В *заключении* сформулированы основные выводы по теме исследования, раскрывающие закономерности динамики поэтики композиции, а также в определенной мере жанрового развития марийского рассказа во второй половине XX века, в целом.

С учетом композиционно-художественных доминант и на основе конкретного анализа реальной картины бытования жанра в марийской литературе в диссертационном исследовании предложена и обоснована следующая типология марийского рассказа второй половины XX века: 1) лирический рассказ – с ярко выраженной субъективной составляющей художественной структуры произведения, 2) бытовой рассказ – с доминированием собственно повествовательной композиции, «завязанной» на бытовом содержательном материале, со сложной повествовательной структурой, 3) психологический рассказ – с концентрической композицией, вытекающей из психологизма как художественной доминанты повествования. В диссертационной работе показан художественный потенциал композиционных вариантов решения содержательных задач автора в данных типологических вариантах рассказа на разных временных отрезках рассматриваемого нами литературного периода.

Своеобразие марийского лирического рассказа заключалось во включении в повествование развернутых пейзажных и портретных описаний, монологов, авторских комментариев, а также в приближенности всех субъектов повествования к автору – все это способствовало выражению мировосприятия авторов, основанной на народно-национальной аксиологии и этике. Бытовой рассказ в наибольшей мере зафиксировал общую траекторию динамики поэтики марийского рассказа – движение от простого типа композиции к более сложному, к многослойности повествования, к переплетению различных композиционных приемов. Развитие марийского психологического рассказа во всех его композиционных подтипах (лирико-психологический, нравственно-психологический и социально-психологический) отражал процесс углубления художественного мировидения в национальной литературе второй половины XX века.

Будучи первым специальным аналитико-эмпирическим исследованием типологии марийского рассказа второй половины XX века в сопряжении с поэтикой композиции, диссертационная работа открывает широкие перспективы для дальнейших научных изысканий по типологической проблематике, ассоциированной с изучением поэтики композиции и типологии рассказа в литературах финно-угорских и урало-поволжских народов в рамках сравнительной филологии. Как продолжение проведенных исследований могут быть признаны такие тематические научные направления, как типология и поэтика композиции марийского рассказа первой половины XX века, а также XXI века (разработка этой темы позволит выстроить целостную картину динамики «композиционных типов» жанра в национальной литературе); типологические разновидности марийского

детского рассказа второй половины XX века, в котором композиционные решения играют весьма важную роль в создании художественного целого и имеют безусловную специфику; композиция юмористического рассказа и др.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК:

1. Калашникова, Л. В. Разновидности психологического рассказа в марийской литературе 1960-х – 1980-х годов / Л. В. Калашникова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 287–291 (0,4 п. л.).
2. Калашникова, Л. В. Нарративная конструкция рассказа Вяч. Абукаева-Эмгака «Жребий» / Л. В. Калашникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 4 (46). – Ч. 2. – С. 91–94 (0,4 п. л.).
3. Калашникова, Л. В. Лирический рассказ Ю. Артамонова «Кокшага ты моя, синеокая» (поэтика композиции) / Л. В. Калашникова // Финно-угорский мир. – 2015. – № 1. – С. 51–55 (0,4 п. л.).
4. Калашникова, Л. В. Рассказ В. Бояриновой «Пояс» как автобиографическое повествование / Л. В. Калашникова, Р. А. Кудрявцева // Вестник Марийского государственного университета. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 129–135 (0,5 п. л. / 0,4 п. л.).
5. Калашникова, Л. В. Ценность человеческой жизни в рассказах Ф. Майорова «Кленовый лист» и О. Генри «Последний лист» (сравнительный анализ) / Л. В. Калашникова, Р. А. Кудрявцева // Казанская наука. – 2018. – № 9. С. 27–31 (0,4 п. л. / 0,3 п. л.).
6. Калашникова, Л. В. Аксиологическая антитеза в образной системе марийского нравственно-психологического рассказа второй половины XX века / Л. В. Калашникова, Р. А. Кудрявцева // Вестник угроведения. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 427–438 (1,2 п. л. / 0,8 п. л.).

Монография:

7. Аксиологическая парадигма марийской литературы XX–XXI веков: коллективная монография / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2019. – 353 с. (в соавторстве с Р. А. Кудрявцевой, Т. Н. Беляевой, Г. Е. Шкалиной и др. (22,13 п. л. / 2,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

8. Калашникова, Л. В. Марийский рассказ второй половины 1950-х – 1960-х гг. / Л. В. Калашникова // Актуальные проблемы межкультурных и межъязыковых контактов: матер. науч.-практ. конф., посв. 90-летию проф. Н. Т. Пенгитова / МГПИ им. Н. К. Крупской. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 147–149 (0,2 п. л.).
9. Калашникова, Л. В. «Деревенская» тема в современном марийском рассказе / Л. В. Калашникова // Актуальные проблемы финно-угроведения: матер. регион. науч.-практ. конф. / Бирск. гос. пед. ин-т. – Ч. 1. – Бирск, 2004. – С. 140–142 (0,2 п. л.).
10. Калашникова, Л. В. Лирический рассказ в марийской литературе 1950-х – 1970-х годов (поэтика жанра) / Л. В. Калашникова // Проблемы марийской и финно-угорской филологии: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. Н. Т. Пенгитова / МГПИ им. Н. К. Крупской. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 107–112 (0,3 п. л.).

11. Калашникова, Л. В. Марийский рассказ рубежа XX–XXI веков (проблема жанра) / Л. В. Калашникова // Тезисы секционных докладов X Междунар. конгресса финно-угроведов. – Ч. 3. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2005. – С. 158 (0,1 п. л.).

12. Калашникова, Л. В. Автобиографические рассказы В. Косоротова / Л. В. Калашникова // XXIII IFUSCO = XXIII Межд. конф. финно-угорских студентов: материалы докладов. – Ч. 1. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – С. 110 (0,2 п. л.).

13. Калашникова, Л. В. Бытовой рассказ в марийской литературе середины 1950-х – середины 1980-х гг. / Л. В. Калашникова // Модернизация системы образования в области международных отношений, иностранных языков, связей с общественностью, документоведения и менеджмента: сб. матер./XI науч.-практ. конф. с межд. участием / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 35–40 (0,3 п. л.).

14. Калашникова, Л. В. Приложение. Перечень марийских рассказов, опубликованных в период с 1950 по 1985 гг. / Л. В. Калашникова // Кудрявцева, Р. А. Марийский рассказ в контексте отечественной литературы 1950-х – начала 1980-х годов (стилевая и внутривидовая дифференциация): моногр. очерк / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 46–98 (3,0 п. л.).

15. Калашникова, Л. В. Психологизм в рассказах М. Илибаевой / Л. В. Калашникова // Современные проблемы финно-угорских языков и финно-угроведения: матер. Всерос. науч. конф. / МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 44–49 (0,3 п. л.).

16. Калашникова, Л. В. Бытовой рассказ в марийской литературе второй половины XX века / Л. В. Калашникова // Языки, литература и культура народов полиэтнического Урало-Поволжья (современное состояние и перспективы развития): матер. VIII Межд. симпозиума «Языковые контакты Поволжья» / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 359–364 (0,4 п. л.).

17. Калашникова, Л. В. Поэтика комического в рассказах Ю. Галютина / Л. В. Калашникова // Социокультурное развитие Республики Марий Эл: История и современные процессы (к 90-летию Республики Марий Эл): материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 195–197 (0,3 п. л.).

18. Калашникова, Л. В. Композиция марийского лирического рассказа 1970-х годов на примере рассказа Ю. Артамонова «Кокшага ты моя, синеокая» / Л. В. Калашникова // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2014. – С. 164–169 (0,3 п. л.).

19. Калашникова, Л. В. Композиционные особенности рассказов В. Косоротова / Л. В. Калашникова // Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья: матер. регион. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Новое время, 2014. – С. 150–155 (0,3 п. л.).

20. Калашникова, Л. В. Особенности композиции рассказов В. Микишкина / Л. В. Калашникова // Язык и социум: материалы межрег. науч.-практ. конф., посв. Дню марийской письменности / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 150–155 (0,3 п. л.).

21. Калашникова, Л. В. «Гибридные» формы марийского лирического рассказа второй половины XX века / Л. В. Калашникова // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 1(16). – С. 74–78 (0,4 п. л.).

22. Калашникова, Л. В. Цикл рассказов В. Александрова «И осенью поет кукушка» / Л. В. Калашникова // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 203–208 (0,4 п. л.).

23. Калашникова, Л. В. Сказовые традиции в композиции рассказа В. Бояриновой «Съездили в гости» / Л. В. Калашникова // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. ст. / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2017. – С. 141–144 (0,3 п. л.).

24. Калашникова, Л. В. Рассказ М. Илибаевой «Раскопанная грядка»: психологизм и нравственно-ценностные установки автора / Л. В. Калашникова // Богатство финно-угорских народов: матер. V Межд. финно-угор. студ. форума / Мар. гос. ун-т. – Вып. 5. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 80–82 (0,3 п. л.).

25. Калашникова, Л. В. Поэтика автобиографического рассказа В. Бояриновой «Пояс» / Л. В. Калашникова // Волонтерство. Наука. Образование: сб. трудов Всерос. 52-й науч. студ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2018. – С. 64–65 (0,1 п. л.).

26. Калашникова, Л. В. Нравственные ценности и антиценности в проблематике рассказов Ю. Артамонова / Л. В. Калашникова // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2018. – С. 186–190 (0,4 п. л.).

27. Калашникова, Л. В. Аксиология и поэтика рассказа Ю. Артамонова «День Победы» / Л. В. Калашникова // Человек. Гражданин. Учёный (ЧГУ–2018): сб. трудов Регион. фестиваля студентов и молодёжи. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С. 190–191 (0,2 п. л.).

28. Калашникова, Л. В. Художественное пространство произведений А. Мичурина-Азмекея в аксиологической проекции / Л. В. Калашникова // Студенческая наука и XXI век. – 2019. – Т. 16. – № 1(18). – Ч. 2. С. 76–78 (0,3 п. л.).

29. Калашникова, Л. В. Отчаявшийся человек в ценностной концепции автора в рассказе В. Бердинского «Месь» / Л. В. Калашникова // Богатство финно-угорских народов: материалы VI Межд. финно-угор. студ. форума / Мар. гос. ун-т. – Вып. 6. – Йошкар-Ола, 2019. – С. 62–64 (0,4 п. л.).

30. Калашникова, Л. В. Изучение марийского рассказа второй половины XX века в школе / Л. В. Калашникова, М. С. Виногорова // Этнонациональные традиции и культурно-образовательная деятельность (история и современность): материалы VI Республ. науч.-практ. конф. / Мар. ин-т образования. – Йошкар-Ола, 2020. – С. 247–257 (1,2 п. л. / 0,9 п. л.).

Калашникова Лариса Вячеславовна

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗНОВИДНОСТИ МАРИЙСКОГО РАССКАЗА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (ПОЭТИКА КОМПОЗИЦИИ)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 29.03.2022 г. Формат 64×84/16. Печать цифровая.
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 475

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО ИПФ «СТРИНГ»
424006, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, д. 95